

Глава 5

И Ло убрал винтовку и направился к ним. Брат Лун, не чувствуя никакой угрозы, решил, что тот просто проходил мимо. Пережив смертельную опасность, он теперь видел перед собой лишь богатую добычу, усеявшую землю.

На его лице сияла довольная улыбка, словно у крестьянина, любующегося богатым урожаем.

— Ого, сколько всего выпало! Старший брат, выбирайте первым! Кхм...

Он окинул взглядом трофеи и, заметив, что большая их часть — ингредиенты для чая, поправился:

— Старший брат, забирайте сначала свои особые материалы, а потом выбирайте.

Хэ Унин кивнул. Особые материалы заполнили его рюкзак до отказа, оставив на земле лишь три предмета: наручи с защитой от контроля, щит, снижающий урон, и неизвестный фрагмент.

Выражение лица Хэ Унина изменилось. Точно такой же фрагмент лежал у него в рюкзаке, и перед появлением каменного гиганта он, словно предчувствуя неладное, слабо светился.

Но теперь его название отличалось от того, что запомнил Хэ Унин. Вместо «??? фрагмент» на нём было написано — «Фрагмент прав администратора».

Не раздумывая, Хэ Унин произнёс:

— Я забираю фрагмент.

— Фрагмент? — удивился брат Лун.

Казалось, он только сейчас заметил странный обломок.

— А что это такое? Три вопросительных знака? — с любопытством спросил толстячок.

Брат Лун тут же ткнул его локтем в бок и бросил предостерегающий взгляд.

— Зачем столько вопросов? Старший брат хочет — отдай!

Хэ Унин приподнял бровь. Похоже, остальные не видели надпись «Фрагмент прав администратора». Он не стал ничего объяснять и лишь сказал:

— Да. Остальное можете поделить.

Брат Лун смутился и хотел было ещё поупираться из вежливости, но Хэ Унин уже махнул рукой.

Он бросил взгляд вдаль. И Ло уже подошёл к ним. Хэ Унин прищурился, разглядывая человека, который обошёл его в рейтинге игроков, и уточнил:

— Это и есть И Ло?

— Ага! — Брат Лун как раз присел на корточки, изучая снаряжение. Оба предмета, выпавшие из каменного гиганта, были отличного качества и стали бы для них серьёзным подспорьем. Отдав наручи Сяо Сюэ, а щит — толстячку, брат Лун с чувством выполненного долга отряхнул

руки.

Обернувшись, он принялся растолковывать Хэ УНину:

— Старший брат, вы не встречали И Ло? Он в безопасной зоне очень известен, да и не задирает нос, с ним легко общаться. Многих спас.

Хэ Унин кивнул:

— Да, вижу впервые.

Он окинул И Ло взглядом. Тёмный боевой костюм подчёркивал стройную фигуру с узкой талией и длинными ногами — сплав красоты и силы. Даже по одному силуэту было ясно, что перед ним красавец.

Хэ Унин небрежно отвёл взгляд.

— А он довольно симпатичный.

Брат Лун поперхнулся. И Ло уже стоял прямо перед ними, и он не осмелился продолжить разговор. Он не знал, зачем тот подошёл, и предположил, что тот просто решил поинтересоваться состоянием спасённых.

Он посмотрел на снаряжение у своих ног и с оптимизмом подумал, что вряд ли такой человек пришёл из-за пары потрёпанных вещей.

И Ло подошёл прямо к Сяо Сюэ и спросил:

— Ци Сюэ, верно?

Девушка растерянно кивнула. На её щеках проступил лёгкий румянец. И Ло перевёл взгляд на остальных, называя каждого по имени:

— Лун Тэн, Линь Чжан, Фу Цзыци, Чжан... Баци?

Толстячок, заискивающе улыбаясь, шагнул вперёд.

— Это я, я! Чжан Баци — это я.

И Ло усмехнулся и включил связь:

— Потерявшиеся дети из тринадцатого района найдены.

Брат Лун, похоже, был крайне недоволен тем, что его причислили к «потерявшимся детям», но перед И Ло он не смел ни возмущаться, ни спорить. Он лишь покорно опустил голову и тихо пробормотал:

— Чёрт, неужели стоило отправлять самого И Ло на поиски...

И Ло подошёл к нему с несколько усталым видом:

— Где пистолет?

Лун Тэн, опустив голову, протянул оружие. И Ло покачал головой:

— Ну ты даёшь. Знаешь, что твой отец чуть с ума не сошёл от беспокойства?

Лун Тэн стоял, потупив взор, и не смел произнести ни слова. Ци Сюэ робко вступилась за него:

— Мы... мы не нарочно. Брат Лун не виноват, это я его попросила взять меня с собой. Я... я так хотела быть полезной...

— Брат Лун? — с интересом переспросил И Ло.

Лун Тэн покраснел.

— Я старше их, вот... вот и попросил называть меня братом.

Хэ УНину на мгновение показалось, что он попал в криминальную хронику, где полицейский воспитывает сбежавшего из дома трудного подростка.

Видя, что тот искренне раскаивается, И Ло кивнул:

— Как вернёшься, доложишь в отдел стрелковой подготовки. Схватил пистолет, даже не научившись стрелять. Не боишься своих же подстрелить?

Лун Тэн резко поднял голову:

— Правда?

И Ло усмехнулся:

— Зачем мне тебя обманывать?

На лице Лун Тэна расцвела глупая улыбка, но тут он что-то вспомнил и резко обернулся:

— Кстати, старший брат первого уровня, я так и не спросил вашего имени! Я обязательно вас отблагодарю!

И Ло тоже посмотрел на него, словно заранее зная, что тот здесь, и уточнил:

— Хэ Унин, верно?

Хэ Унин приподнял бровь:

— Есть дело?

Он выпрямился, всем своим видом показывая: «неважно, есть дело или нет, я ухожу».

И Ло, не обращая внимания на его недружелюбный тон, спокойно кивнул:

— Есть. Помочь тебе починить машину.

Хэ Унин не сразу понял, о чём он.

— Погоди, ты...

— Меня прислал Сюэ Сюнь, — кивнул И Ло, подтверждая его догадку. — Сегодня как раз пробудился. Ищу работу.

Хэ Унин закрыл глаза. На него нахлынуло редкое чувство товарищеского сочувствия. Он смягчил тон:

— Соболезную.

И Ло, казалось, не слишком огорчился. Напротив, он с любопытством разглядывал машину Хэ Унина. Он подозревал раненых подростков, намереваясь после ремонта на фургоне Хэ Унина «арестовать» и доставить беглецов домой.

Хэ Унин не возражал, вот только слишком уж восторженные взгляды малолетних беглецов заставляли его держаться подальше.

Но судьба распорядилась иначе.

И Ло осмотрел плачевное состояние розового фургончика и привычным движением открыл капот. Хэ Унин заметил, что его руки покрыты чем-то вроде экзоскелета, но вместо высокотехнологичного оружия на нём были закреплены клещи, пинцеты, отвёртки...

Очевидно, игра зло подшутила и над ним.

Пока И Ло чинил машину, Хэ УНину пришлось остаться с подростками. Он чувствовал себя как на иголках и спросил И Ло:

— Ты быстро?

И Ло сделал подозрительную паузу.

— Ремонт — это навык, он требует времени. Но недолго. Поболтай с ними пока, я вижу, они тобой очень интересуются.

Хэ Унин застыл, готовый испепелить его взглядом.

И Ло, не осознавая, какую медвежью услугу он оказал, продолжил ремонт. Подростки, получив его одобрение, с горящими глазами уставились на Хэ Унина. Толстячок, опередив брата Луна, выпалил:

— Брат Хэ, я ваш кумир!

Брат Лун дал ему подзатыльник:

— Наоборот сказал!

Толстячок, потирая голову, поправился:

— Ой! Ой! Брат Хэ, вы мой кумир!

Брат Лун тоже, смущаясь, спросил:

— Старший брат, вы и вправду Хэ Унин?

Будь у Хэ Унина настроение получше, он бы ответил: «Нет, это ты». Но перед этими сияющими глазами он растерял всю свою язвительность. Неловко отодвинувшись, он нехотя буркнул:

— Угу.

Брат Лун с обожанием смотрел на него.

— Брат Хэ, а кем вы были до... всего этого? Как вы стали таким крутым?

Хэ УНину не понравилось слово «до». Словно он был каким-то преступником.

Подперев подбородок рукой, он, не поднимая глаз, бросил:

— Киллером.

Брат Лун хлопнул себя по ляжке:

— Я так и знал!

— Брат Хэ, с вашими навыками вы точно не из простых! Явно человек с понятиями!

Он пошарил по карманам, и казалось, будь у него сейчас сигареты, он бы с почтением протянул одну Хэ УНину.

Хэ Унин некоторое время молча смотрел на него.

— Я пошутил.

Восторженная улыбка застыла на лице брата Луна.

Хэ Унин недоумённо нахмурился:

— Не смешно?

— Не очень, — тихо ответила Ци Сюэ.

Брат Лун тут же зажал ей рот.

— Бабуля моя, разве можно сейчас говорить правду!

Кью-чан не удержался и хихикнул, не скрывая злорадства:

— Малыш, ты просто гений убивать любой разговор.

Лицо Хэ УНина потемнело. Он схватил его и прижал к земле.

— Когда люди разговаривают, системам лучше помалкивать.

— Мм-м-м! — Кью-чан отчаянно забился, но тщетно.

Только теперь брат Лун и остальные обратили внимание на это цветастое создание.

— А это что? — с любопытством спросили они.

— Система, — с неприязнью ответил Хэ Унин.

— Никогда не видели такой уродливой, да?

Кью-чан схватился за сердце:

— Малыш, твои слова ранят меня в самое сердце!

Брат Лун, видя, что самому Хэ УНину его система не нравится, вздохнул с облегчением и честно сказал:

— Да, уродливая донельзя... хотя, может, Сяо Сюэ...

— Мне тоже не нравится! — быстро отрезала Ци Сюэ, словно боясь, что её обвинят в дурном вкусе.

Кью-чан, с разбитым сердцем, застыл на месте. Хэ Унин, окинув их взглядом, вдруг спросил:

— У вас есть деньги?

Он имел в виду не обычные деньги, а игровую валюту. В безопасной зоне был торговый центр, появившийся вместе с игрой в небольшом переулке. Говорили, раньше там был обанкротившийся супермаркет, землю которого игра реквизировала.

Игроки могли продавать там игровые предметы за монеты и покупать снаряжение и материалы, хотя такое снаряжение обычно уступало тому, что выпадало из монстров.

Власти, оценив ситуацию, организовали в центре города свой, гражданский торговый центр, где игроки могли торговать между собой.

Брат Лун закивал как болванчик и без колебаний высыпал из кармана горсть монет, похожих на мелкие железные деньги, и обеими руками протянул Хэ УНину.

Хэ Унин молча посмотрел на него.

— ...Я не граблю вас. Просто попрошу помочь мне прокачать навык.

Другого выхода не было. Уровень его способности ограничивал его собственный уровень. Пока уровень его чайного фургончика не повысится, он так и останется на первом уровне.

Кью-чан тут же оживился:

— Малыш, ты наконец-то решил заняться чайным бизнесом! Не будем терять времени, давай придумаем название для нашего магазинчика!

Перед Хэ Унином появилось полупрозрачное окно для ввода имени. Он равнодушно бросил:

— Случайное.

Всё равно он не собирался всерьёз этим заниматься.

Кью-чан:

— Функции случайного имени нет!

Хэ Унин:

— Тогда назови «Идиот».

Кью-чан:

— Запрещено использовать оскорбительные выражения! Детям нельзя говорить такие слова!

Хэ Унин:

— Цк.

Кью-чан:

— Имя присвоено успешно! Ты сделал первый шаг в управлении чайным фургончиком! А теперь давай повесим на нашу машинку милую вывеску!

И Ло как раз закончил ремонт и закрыл капот. В этот момент он увидел подлетевшего Кью-чана, а на фургоне из ниоткуда появились разноцветные флажки, на каждом из которых была аккуратно выведена буква «Ц».

Хэ Унин:

— ...

И Ло с интересом осмотрел творение и, улыбнувшись Хэ УНину, сказал:

— Твоя работа? Весьма оригинально.

Хэ Унин сжал кулаки. Кажется, он издевается.

<http://bllate.org/book/13413/1193825>